

УДК 349.6:341.1/8

DOI: 10.34670/AR.2020.84.93.006

Роль Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия в охране озера Байкал

Колобов Роман Юрьевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Восточно-Сибирский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: roman.kolobov@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00618 А.

Аннотация

Цель. Целью работы является определение значения международно-правового режима охраны озера Байкал, установленного Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия. **Методология.** Работа выполнена с использованием как общенаучных (анализ, синтез, сопоставление, обобщение и др.), так и специальных методов (формально-логический анализ нормативных актов, сравнительно-правовой метод и др.). **Результаты.** Определена роль нормативных положений Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, Руководства по выполнению Конвенции и решений Комитета всемирного наследия в охране озера Байкал. Показывается роль международно-правового режима охраны природного наследия в формировании внутригосударственной нормативно-правовой базы охраны озера Байкал и в решении природоохранных задач на Байкальской природной территории. Подчеркивается важность нормативных положений системы охраны всемирного наследия при принятии Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал», а также при решении проблем развития промышленности вблизи и на притоках озера Байкал. Рассматриваются такие проблемы, как загрязнение озера Байкальским целлюлозно-бумажным комбинатом, риски разработки Холоднинского месторождения, опасность прохождения нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий Океан в непосредственной близости от акватории озера, планы по разработке месторождений природного газа в дельте реки Селенги. **Заключение.** Международно-правовой режим всемирного наследия играет ключевую роль при решении наиболее острых проблем охраны экологического состояния озера Байкал.

Для цитирования в научных исследованиях

Колобов Р.Ю. Роль Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия в охране озера Байкал // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 1B. С. 482-496. DOI: 10.34670/AR.2020.84.93.006

Ключевые слова

Озеро Байкал, всемирное наследие, международное право, Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, международно-правовой режим охраны.

Введение

В рамках реализации проекта № 20-011-00618 А, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований, группа иркутских ученых проводит исследования, имеющие целью построение концепции международно-правовой охраны озера Байкал. В соответствии с планом реализации проекта осуществляется анализ различных нормативных документов международного характера, устанавливающих режим правовой охраны озера. Первый этап исследования, занимающий весь 2020 г., делится на три части. Первую составляет классический формально-юридический (догматический) анализ самих текстов в контексте охраны уникальной экосистемы Байкала, вторую – рассмотрение практики их применения судами и иными правоприменительными органами, третью – характеристика восприятия международно-правовых норм в профессиональном правосознании правоприменителей. Указанные направления представляют собой элементы правовой системы в классическом отечественном правоведении (система права, правоприменительная практика и правосознание¹).

В настоящей статье рассматривается первое направление применительно к роли Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. (далее – Конвенция). Эта тема достаточно обширна по объему и, кроме того, достаточно часто становилась предметом рассмотрения в специальной литературе², поэтому мы постараемся акцентировать внимание на тех сторонах системы всемирного наследия, которые оказали позитивное влияние на состояние защищенности озера Байкал. Мы покажем, как механизмы охраны всемирного наследия содействовали решению некоторых острых проблем в охране озера. В следующих статьях будут определены перспективные направления усиления режима правовой охраны озера Байкал с использованием потенциала Конвенции.

Появление Конвенции обычно связывается с осознанием человечеством, с одной стороны, необходимости специальной охраны уникальных объектов, а с другой – равной необходимости охраны культурных и природных объектов и возможности предоставления такой охраны в рамках единого нормативно-институционального механизма. Решению первой задачи во многом содействовали подходы, сложившиеся в США. Свидетели создания Конвенции отмечают, что идеология существующего механизма была предложена Джоном Фишером, председателем некоммерческой организации «Ресурсы для будущего», и Расселом Трейном, председателем американского фонда сохранения, в 1965 г. Первоначально этот механизм именовался Трастом всемирного наследия, в задачи которого планировалось включить содействие международному сотрудничеству по выявлению и развитию самых красивых природных и культурных объектов

¹ Обоснование использования этого деления содержится в одной из наших публикаций по тематике международного частного права: Колобов Р.Ю. Международное частное право и теория отражения: формально-логический анализ статичности отражательных процессов // Сибирский юридический вестник. 2018. № 1. С. 126-137.

² В том числе и в наших публикациях: Колобов Р.Ю. Байкал как объект всемирного наследия: история и современность // Пролог. 2018. № 3. С. 100-106; Колобов Р.Ю. Байкал как объект международно-правовой охраны (по следам 42-й сессии Комитета всемирного наследия) // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 1В. С. 255-268.

[Batisse, Bolla, www; Goodwin, 2009, 159]. Как отмечается в литературе, сама идея всемирного наследия связана с распространением американской модели национальных парков на международном уровне. США представляли собой одну из немногих стран, в которой управление культурными и природными объектами осуществлялось службой национальных парков [Batisse, Bolla, www]. В связи с этим сама идея однопорядкового регулирования неоднозначно воспринималась как в правительствах разных стран, так и в международных организациях. Тем не менее в 1972 г. Конвенция была подписана и на сегодняшний день представляет собой один из базовых международно-правовых инструментов для охраны уникальных природных и культурных объектов.

Включение Байкала в Список объектов всемирного наследия явилось результатом совместной работы отечественных и зарубежных ученых. Этот процесс сталкивался со многими трудностями [Дубенцова, 2007, 55-69; Grower, 1990], но в итоге на 20-й сессии Комитета всемирного наследия озеро Байкал было включено в Список всемирного наследия по всем четырем критериям, предусмотренным для природных объектов.

Признание озера Байкал объектом всемирного наследия влечет за собой распространение на него соответствующего правового режима. Его структурирование – достаточно сложная задача, поскольку с 1972 г. система охраны всемирного наследия «обросла» значительным количеством элементов. В настоящей статье мы не ставим целью исчерпывающее перечисление этих элементов. Поэтому предлагаемая их систематизация имеет прикладной и целевой характер, определяемый спецификой исследования. Условно механизмы охраны объектов всемирного наследия можно подразделить на нормативные и организационные (институциональные).

При установлении роли Конвенции в охране озера Байкал необходимо прежде всего обратиться к нормативным механизмам охраны. На международном уровне нормативно-правовую основу объектов всемирного наследия также возможно дифференцировать. Во-первых, обязанности государств содержатся непосредственно в Конвенции. Во-вторых, Комитет всемирного наследия производит подготовку и обновление Руководства по выполнению Конвенции (далее – Руководство), в котором содержатся правила, конкретизирующие и обобщающие положения Конвенции. Принятие Руководства не предусмотрено Конвенцией напрямую, но его нормативная сила признается государствами. Руководство принимается Комитетом всемирного наследия, он же производит постоянное его обновление³. В-третьих, это решения, принимаемые конвенционными органами, прежде всего Комитетом всемирного наследия

Конвенция и национальные нормативные акты по охране Байкала

Анализ роли Конвенции в охране озера Байкал необходимо начать с нормативных элементов. Обязанности государств, предусмотренные в Конвенции, достаточно многочисленны и рассредоточены по всему ее тексту. Комитет осуществил обобщение этих обязанностей в Руководстве (п. 15), сгруппировав их в 15 блоков. Цели, формат и объем настоящей статьи не предполагают детального анализа всех этих обязанностей. Анализируя нормативную составляющую, необходимо обратиться к п. d ст. 5 Конвенции и подп. f п. 15 Руководства, обеспечивающим (помимо прочего) «смычку» международно-правового и национального нормативного регулирования охраны уникальных объектов. Эти положения

³ Список редакций Руководства доступен в сети Интернет по адресу: <https://whc.unesco.org/en/guidelines>

закрепляют обязанность государств по принятию соответствующих *юридических* мер для выявления, охраны, сохранения, популяризации и восстановления объектов всемирного наследия. Как известно, в России основным нормативно-правовым актом, устанавливающим режим правовой охраны байкальской экосистемы, является Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ. Принятие этого закона было в значительной части обусловлено включением озера Байкал в Список объектов всемирного наследия. В заключении Международного союза охраны природы (далее – МСОП) о возможности номинации озера Байкал⁴ в ч. 3 «целостность» отмечается, что Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ на момент подготовки заключения прошел первое чтение. МСОП приветствовал законодательные решения, закрепленные в этом проекте, указав, что закон будет служить твердой основой для поддержки сохранения Байкала и региона в целом. Заключение МСОП заканчивается рекомендациями (раздел 6) Комитету всемирного наследия по итогам анализа материалов номинации. И самая первая из них признает целесообразным подчеркнуть при принятии Комитетом решения для российских властей важность окончательного принятия Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ. Эти вопросы были отмечены Комитетом при принятии решения о включении Байкала в Список всемирного наследия⁵.

Вместе с тем, как известно, в 1996 г. принять закон об охране озера Байкал не удалось в силу различных экономических и политических причин. Позиция органов системы охраны всемирного наследия в этих условиях послужила дополнительным фактором воздействия для завершения процесса принятия комплексного закона, охраняющего байкальскую экосистему. На 22-м заседании Бюро Комитета всемирного наследия отмечало эти обстоятельства и просило Российскую Федерацию проинформировать о ситуации с принятием закона и с формированием перечня мероприятий по его реализации [Report of the Rapporteur, WHC98/CONF.201/9..., www]. После принятия закона в 1999 г. на 23-м заседании Комитет всемирного наследия отметил, что МСОП приветствовал принятие этого закона и подчеркнул важность его реализации и соответствующего финансового обеспечения. Но и после вступления в силу Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ структуры охраны всемирного наследия продолжали работу по совершенствованию его внедрения и формированию необходимой подзаконной нормативной базы. Уже на заседании Бюро Комитета всемирного наследия в 2000 г. отмечалось, что МСОП, выказывая полную поддержку закону, обращает внимание на опасения, касающиеся адекватности мер по его реализации. Бюро высказало озабоченность тем, что федеральные нормативные акты, относящиеся к закону, не реализуются должным образом [Report of the Rapporteur, WHC-2000/CONF.202/17..., www]. Влияние системы охраны всемирного наследия на формирование нормативной базы по охране озера Байкал продолжилось и в последующие годы. На заседании в Хельсинки в 2001 г. Комитет отметил необходимость формирования подзаконной нормативной базы, предусмотренной Федеральным законом от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ [Report, WHC-01/CONF.208/24..., www]. Детальный анализ роли нормативно-правового режима охраны озера был предпринят наблюдательной миссией МСОП/ЮНЕСКО, состоявшейся с 25 августа по 3 сентября 2001 г. Раздел «Приоритетные вопросы» (3.2.2) открывается проблематикой принятого в 1999 г. закона. Миссия отметила, что он представляет собой важный шаг вперед в защите Байкала, но указала, что правила этого рамочного закона носят общий и достаточно размытый характер и предполагают принятие подзаконных актов и

⁴ Текст заключения доступен в сети Интернет по адресу: <https://whc.unesco.org/document/154188>

⁵ Текст решения доступен в сети Интернет по адресу: <https://whc.unesco.org/archive/repcom96.htm#754>

актов государственной власти субъектов федерации.

Таким образом, несомненной заслугой режима охраны, закрепляемого Конвенцией, является содействие формированию внутренней нормативно-правовой базы для охраны озера Байкал.

Конвенция и развитие промышленности в центральной экологической зоне Байкальской природной территории

Следующим важным вкладом международно-правового режима охраны объекта всемирного наследия «Озеро Байкал» является защита от реализации различных проектов развития промышленности. В разные годы в непосредственной близости от акватории озера либо возводились промышленные объекты, либо обсуждались планы их постройки и реализации. Самым известным объектом такого рода являлся, несомненно, Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (далее – БЦБК). Разумеется, закрытие опасного производства на берегах Байкала явилось результатом приложения совокупных усилий широкого спектра экспертов, общественных деятелей и политиков. В числе основных причин закрытия БЦБК необходимо назвать требования режима всемирного наследия и принципиальную позицию Комитета. Еще при рассмотрении материалов номинации в уже цитировавшемся в настоящей статье заключении МСОП формулируется рекомендация Комитету всемирного наследия при принятии решения о включении Байкала в Список объектов всемирного наследия обратить внимание российских властей на необходимость перепрофилирования комбината. В дальнейшем Комитет постоянно обращал внимание российских властей на проблематику БЦБК. В 2001 г. в решении CONF 209.VIII.93 (5) Комитет указал на необходимость рассмотрения различных сценариев для решения проблемы комбината, включая поэтапное прекращение его деятельности. В 2002 г. Комитет уже требовал предоставления точного графика внедрения первой стадии программы перепрофилирования БЦБК (решение CONF 202 21V.19). В последующие годы динамика ситуации вокруг БЦБК оперативно отражалась в решениях Комитета. В 2009 г. Комитет призывал завершить перевод БЦБК на замкнутую систему водооборота (решение 33 SOM 7B.28), а с 2010 г. начал выражать серьезную озабоченность планами российских властей по возобновлению деятельности комбината без ввода в эксплуатацию замкнутой системы водооборота (решение 34 SOM 7B.22). В 2012 г. после продления разрешения на деятельность БЦБК без такой системы реальностью стала постановка вопроса о внесении озера Байкал в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Таким образом, постоянное внимание Комитета всемирного наследия к ситуации с загрязнением озера Байкал отходами деятельности БЦБК стало одной из основных причин прекращения данной деятельности в 2013 г.

БЦБК был, несомненно, самым известным промышленным объектом вблизи Байкала, нейтрализации которого содействовал режим международно-правовой охраны, закрепленный Конвенцией. Вместе с тем Байкалу угрожали и проекты развития добывающей промышленности, центральную роль в противодействии, которым сыграл рассматриваемый международно-правовой режим.

Эта угроза является достаточно распространенной для объектов природного наследия, в связи с чем система органов всемирного наследия была вынуждена выработать позицию по вопросу о добыче полезных ископаемых и смежной деятельности в пределах границ соответствующих объектов. Как отмечается в специальном исследовании, посвященном влиянию добывающей промышленности на объекты всемирного наследия, такие проекты несут

в себе угрозу разнообразию, причем это касается даже небольших работ по разведке, так как они, как правило, связаны с созданием профильной инфраструктуры, а в развивающихся странах – и с привлечением рабочей силы [Turner, www]. По данным, представленным на 39-й Сессии Комитета всемирного наследия, по состоянию на 2015 г. угрозы, связанные с добывающей промышленностью, затрагивали 30% объектов природного наследия [WHC-15/39.COM/7..., www]. Необходимо отметить, что эта проблема характерна не только для развивающихся, но и для развитых стран. Так, риски осуществления добывающей деятельности обсуждались применительно к национальным паркам Какаду (Австралия), Йеллоустоун (США) и Джаспер (Канада) [Affolder, 2007, 39-43].

Строго говоря, тексты Конвенции и Руководства не содержат прямого запрета на работы по добыче полезных ископаемых. Конвенция закрепляет общую обязанность государств, на территории которых находятся объекты всемирного наследия, обеспечивать сохранение объектов всемирного наследия (ст. 5), принимать меры различного характера для охраны и сохранения наследия (п. d ст. 5), воздерживаться от преднамеренных действий, могущих причинить ущерб объектам наследия, находящихся на территории других государств – участников Конвенции. В текущей версии Руководства (ред. от 2019 г.) к рассматриваемой проблематике относятся, прежде всего, два основных положения. П. 172 закрепляет обязанность государств-участников по информированию в кратчайшие сроки Комитета о намерениях предпринять или разрешить на охраняемых в соответствии с Конвенцией территориях крупномасштабные восстановительные или новые строительные работы, которые могут оказать воздействие на универсальную ценность объекта. Вторая группа норм касается оснований включения объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой (п. 180). Для объектов природного наследия критерием включения в указанный список является, в частности, потенциальная опасность, выражающаяся в том числе и в наличии проектов по застройке в пределах объекта или на территории, расположенной таким образом, что возможные последствия реализации данных проектов представляют угрозу для данного объекта.

В условиях отсутствия прямого нормативного регулирования столь чувствительного для сохранения объектов всемирного наследия вопроса инициативу в конце 1990-х – начале 2000-х гг. взяли консультативные органы системы всемирного наследия и отраслевые объединения. В 1999 г. Всемирная комиссия по охраняемым территориям (одна из комиссий МСОП) приняла заявление о добыче полезных ископаемых на природных территориях, которое было рассмотрено Бюро Комитета и рекомендовано к рассмотрению на заседании Комитета [WHC-99/CONF.209/20..., www]. Эти вопросы стали предметом обсуждения на 23-й сессии Комитета всемирного наследия (Марракеш, Марокко). Ряд стран поддержал документ, но вместе с тем были высказаны опасения о пределах регулирования вопросов добычи полезных ископаемых со стороны международных структур. Представитель США Дональд Барри указал в специальном заявлении, что представленное заявление МСОП носит сугубо информационный характер, а если бы Комитет и принял такое решение, то США не считали бы себя им связанными, поскольку Конвенция признает суверенитет государств на расположенные на их территориях объекты всемирного наследия [WHC-99/CONF.209/22..., www]. Таким образом обозначился конфликт между закрепленными в международных актах обязанностями по охране всемирного наследия и суверенными правами государств на регулирование вопросов добычи полезных ископаемых на своей территории. Возможно, именно по причине этой коллизии формирование четкой позиции Комитета по вопросам добычи полезных ископаемых произошло не так оперативно.

Значительную роль в формировании такой позиции сыграл Международный совет по

горному делу и металлам (ICMM). В 2003 г. эта организация приняла заявление по добыче полезных ископаемых на охраняемых территориях [Mining..., www]. В этом документе содержится ряд односторонних обязательств и заявлений, распространяющихся на компании – члены совета. В части рассматриваемой проблематики важнейшим является обязательство не проводить разведку или добычу полезных ископаемых на объектах всемирного наследия. Седьмое заявление закрепляет, что члены ICMM признают существующие объекты всемирного наследия как «no-go areas» (территории, закрытые для разработки). Позитивная роль рассматриваемого документа заключается не только в том, что он связывает участников Совета, но и в том, что благодаря ему стала оформляться позиция Комитета всемирного наследия по вопросам осуществления работ по добыче полезных ископаемых в границах охраняемых участков и в непосредственной близости от них. Так, в решении 31 COM 7A.4 Комитет, рассматривая вопрос о состоянии национального парка Вирунга (Демократическая республика Конго), выразил озабоченность в связи с появлением карты, выпущенной министерством горной промышленности, и *призывал* держателей любых концессий уважать международные стандарты в отношении осуществления горных работ на участках всемирного наследия в соответствии с *заявлением Совета по горному делу и металлам 2003 г.*⁶. Такая же модальность наблюдается и, например, в решении Комитета 31 COM 7B.9 по вопросу о состоянии национального парка Рувензори (Уганда): Комитет призывает Kilembe Mines Ltd *уважать* международные стандарты в отношении ведения горных работ в соответствии с *заявлением Совета по горному делу и металлам 2003 г.* Начиная с 34-й сессии (2010 г.) в решениях Комитета наблюдается установившаяся позиция о недопустимости осуществления работ по добыче полезных ископаемых в границах участков всемирного наследия. Текстуально в решениях используется весьма удачное выражение «несовместимость со статусом всемирного наследия». Например, в решении о состоянии девственных влажно-тропических лесов Суматры (объект № 1167) Комитет «подтверждает свою позицию о *несовместимости* добычи полезных ископаемых со статусом всемирного наследия, в соответствии с заявлением Международного совета по горному делу и металлам». Такая формулировка однозначно указывает на отрицательное отношение конвенционного органа к осуществлению горных работ на участках всемирного наследия и в то же время не содержит императивного запрета выдавать разрешения на осуществление работ или предписания аннулировать выданные разрешения. Такого рода запреты вызвали бы негативное отношение ряда стран в связи с вторжением международных органов в крайне чувствительную тематику суверенитета над природными ресурсами (как это уже имело место в указанном ранее заявлении США). Планомерное плавное усиление указанной позиции Комитета произошло на 37-й сессии с принятием решения 37 COM 7. Комитет призвал все страны – участницы Конвенции и ведущие компании добывающего сектора экономики уважать заявление ICMM и не осуществлять работы на участках всемирного наследия, а также прилагать все усилия, чтобы добывающие компании, расположенные на их территории, не причиняли вреда объектам всемирного наследия в соответствии со ст. 6 Конвенции [WHS-13/37.COM/20..., www].

Рассматриваемая проблематика добычи полезных ископаемых в границах объектов всемирного наследия имеет также и финансовое измерение. Проекты по добыче полезных ископаемых требуют значительных капиталовложений, которые развивающиеся государства не всегда могут привлечь самостоятельно. В мировой финансовой системе сложилась группа

⁶ Курсив здесь и далее в решениях Комитета наш. – Р.К.

специальных институтов, ориентированных на оказание государствам помощи в развитии. Наиболее известные из этих организаций действуют в составе так называемой группы Всемирного банка (Международная ассоциация развития и Международная финансовая корпорация). С 1 октября 2018 г. вступили в силу новые внутренние правила по охране окружающей среды по проектам, поддержанным Всемирным банком. Эта система называется «Социально-экологические принципы Всемирного банка» и состоит из трех элементов: концепции устойчивого развития, социально-экологической политики Всемирного банка для целей инвестиционно-проектного финансирования и десяти социально-экологических стандартов (далее – СЭС), которые закрепляют требования, предъявляемые к государствам-заемщикам [The environmental and social framework, www]. Особенности режима объекта всемирного наследия отражаются и в этих документах. СЭС-6 «Сохранение биоразнообразия и устойчивое управление живыми природными ресурсами» закрепляет в п. 26 следующее: если проект осуществляется в границах охраняемой территории (*включая территории объектов всемирного наследия*) или может потенциально оказывать влияние на такую территорию, государство-заемщик обеспечивает, чтобы любая осуществляемая деятельность соответствовала правовому режиму охраны и целям управления. СЭС-8 устанавливает схожие правила относительно объектов культурного наследия (п. 17). До 1 октября 2018 г. действовала система правил «Основы социально-экологической политики», состоявшая из 11 операционных политик и корреспондирующих им банковских процедур⁷. В числе важнейших документов этой системы выделяется операционная политика 4.04 «Естественная среда обитания», закрепляющая предупредительный подход к управлению природными ресурсами. Банк не поддерживает проекты, которые, по мнению Банка, повлекут за собой значительное изменение или деградацию важнейших ареалов обитания. К ним относятся особо охраняемые территории, отвечающие критериям МСОП (п. b (i) приложения «А» к операционной политике 4.04). Таким образом, статус всемирного наследия предполагает усиленную охрану и со стороны международных финансовых организаций.

Все рассмотренные элементы международно-правового режима охраны объектов всемирного наследия при осуществлении добывающей и связанной с ней деятельности имеют самое непосредственное отношение в Байкалу. Казалось бы, осознание всемирной значимости озера положит конец планам промышленной разработки недр и иным потенциально опасным индустриальным проектам в акватории озера и непосредственной близости от него. Но практика показала, что в течение более чем 20 лет после включения Байкала в Список всемирного наследия озеро не раз подвергалось таким угрозам и режим охраны всемирного наследия становился одним из ключевых нормативных оснований для достижения природоохранных целей.

Одну из серьезных угроз состоянию озера представляла возможная разработка Холоднинского месторождения полиметаллических руд. 29 марта 2005 г. ООО «ИнвестЕвроКомпани» получило лицензию на разработку этого месторождения. 27 ноября 2006 г. были утверждены границы Байкальской природной территории (далее – БПТ) и ее экологических зон. В составе границ определена территория центральной экологической зоны БПТ (далее – ЦЭЗ БПТ). На утверждении границ этих зон Комитет всемирного наследия

⁷ О разных видах актов Всемирного банка мы писали ранее. См.: Колобов Р.Ю. Проблемы международно-правового регулирования создания гидротехнических сооружений на трансграничных реках (на примере экосистемы река Селенга – озеро Байкал) // Экономика. Социология. Право. 2018. № 3. С. 116-131.

настаивал практически на каждой сессии. В итоге границы ЦЭЗ БПТ были совмещены с границами участка всемирного наследия, что было подтверждено Комитетом в решении 31 СОМ 7В.31⁸. Холоднинское месторождение попало в границы утвержденной ЦЭЗ БПТ, и на него стал распространяться режим ограничений, предусмотренный Постановлением Правительства РФ от 30 августа 2001 г. № 643 (в том числе и в части разработки месторождений полезных ископаемых). После этого в деловой прессе и профильных изданиях стали появляться сведения о возможном пересмотре перечня видов деятельности, запрещенных в ЦЭЗ БПТ⁹. Такое развитие ситуации вызвало реакцию Комитета, который с 2011 г. в своих решениях, посвященных анализу состояния озера Байкал, напоминал Российской Федерации о том, что размещение объектов добывающей промышленности недопустимо в пределах территорий, занимаемых объектами всемирного наследия. Процедурно ситуация с возможностью разработки Холоднинского месторождения разрешилась путем прекращения выданной лицензии по мотиву невыполнения ее условий. Владелец лицензии не вывел месторождение на проектную мощность 1-й очереди с производительностью не менее 1 млн тонн руды в год, что, в свою очередь, было невозможно по причине запрета на разработку недр на территории ЦЭЗ БПТ (объекта всемирного наследия). Комитет на 42-й сессии приветствовал информацию о прекращении лицензии и запросил подтверждение этих сведений¹⁰ [Колобов, 2019, 258-259].

В конце 1990-х гг. активизировалась реализация проектов по поставке энергоресурсов в Китай. В связи с этим было принято решение о строительстве масштабного нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Этот проект предполагал прохождение трубопровода в непосредственной близости от озера Байкал, что также вызвало серьезную озабоченность Комитета и других структур всемирного наследия. На этот аспект обращала внимание специальная мониторинговая миссия МСОП/ЮНЕСКО, состоявшаяся с 25 августа 2001 г. по 3 сентября 2001 г. В разделе «Угрозы второго плана» параграф b посвящен проблеме планируемого строительства. Миссия отметила, что председатель законодательного собрания Иркутской области подтвердил наличие таких планов. Кроме того, после приезда миссии правительства двух стран подписали соответствующий протокол. Поскольку на этом этапе не было ясности о том, какой вариант проекта является приоритетным, миссия воздержалась от категоричных выводов по этому вопросу. По мере конкретизации проекта менялась и модальность решений Комитета всемирного наследия – от одобрения решений о проведении оценки воздействия на окружающую среду (решение Бюро CONF 201 XII.26-8) до предупреждений о внесении Байкала в список всемирного наследия, находящегося под угрозой, если проект будет предусматривать прохождение трубопровода через водосборный бассейн

⁸ Проблему определения границ объекта всемирного наследия мы затрагивали в одной из наших публикаций. См.: Колобов Р.Ю. Проблемы определения границ объекта всемирного наследия «озеро Байкал» // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2. С. 113-119.

⁹ См., например: Холоднинское месторождение никто не хочет покупать? URL: <https://www.infpol.ru/171960-kholodninskoe-mestorozhdenie-nikto-ne-khochet-pokupat/>

¹⁰ Настоящая статья ограничена анализом применения Конвенции в отношении озера Байкал, однако применительно к рассматриваемой проблематике горных работ нельзя не упомянуть схожую ситуацию, сложившуюся с объектом всемирного наследия «Девственные леса Коми». Для обеспечения ведения работ на месторождении «Чудное» даже готовился проект изменения границ объекта всемирного наследия. Нейтрализация этой угрозы также является во многом результатом как принципиальной позиции Комитета всемирного наследия, так и нормативно-правового режима всемирного наследия. И Верховный Суд, и Генеральная прокуратура ссылались на нарушение требований Конвенции в качестве основания для признания незаконным изменения границ национального парка «Югыд Ва».

озера или основные притоки (решение 29 СОМ 7В.19). В 2005 г Байкал посетила новая наблюдательная миссия (с 21 по 31 октября). В отчете миссии указывалось, что проект, предложенный компанией «Транснефть», предполагает прохождение части маршрута трубопровода в окрестностях Байкала (порядка 800 метров от побережья). 29 марта 2006 г. Генеральный директор ЮНЕСКО направил письмо премьер-министру России с выражением глубокой озабоченности текущими планами по строительству нефтепровода.

Как известно, итоговое решение по этому вопросу было принято Президентом РФ в апреле 2006 г. с учетом многих факторов, в том числе экономических, но главное, что трубопровод был «сдвинут» на расстояние около 400 км от озера Байкал. Комитет приветствовал такое решение Российской Федерации (решение 30 СОМ 7В.18), а Генеральный директор ЮНЕСКО был проинформирован российским министром иностранных дел о важности охраны всемирного наследия и о разработке нового маршрута прохождения трубопровода в значительном удалении на север от озера Байкал (250-450 км).

Анализ «промышленных» проблем, решенных в значительной степени благодаря режиму всемирного наследия, был бы неполным без упоминания еще одной ситуации, получившей гораздо меньшее отражение в общественном сознании. Речь идет о проектах добычи природного газа в дельте реки Селенги. В уже упоминавшемся в настоящей статье отчете по результатам мониторинговой миссии МСОП/ЮНЕСКО 2001 г. этому вопросу уделяется значительное внимание. Миссия указала, что предложение об оценке перспективности добычи нефти и газа в Усть-Селенгинской впадине было внесено Государственным комитетом по природным ресурсам Республики Бурятия в марте 1998 г. В 1999-2000 гг. было осуществлено бурение шести скважин глубиной до 192 м и диаметром от 76 до 132 мм. Участки бурения находились в южной части дельты Селенги, неподалеку от границ рамсарского участка. На втором этапе предполагалось бурение глубиной 3500 м. На момент развития этой ситуации границы ЦЭЗ БПТ еще не были утверждены, в связи с чем существовала неопределенность с планами реализации этих проектов. В отчете миссии прямо указывается, что, несмотря на отсутствие реального ущерба байкальской экосистеме, планы по добыче газа в дельте реки Селенги явно представляют собой основание для включения Байкала в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Категоричная позиция органов системы охраны всемирного наследия, основанная на международно-правовых режимах всемирного наследия и Рамсарской конвенции, сыграла значительную роль в блокировании проектов развития газодобычи в дельте реки Селенги.

Проведенный анализ показывает, что установленный Конвенцией режим сыграл одну из центральных ролей в охране озера от реализации разнообразных проектов развития добывающей промышленности в границах объекта всемирного наследия.

Конвенция и гидротехнические сооружения на монгольской части Селенги

Следующим важным аспектом действия режима охраны всемирного наследия, эффективно усилившим режим охраны озера Байкал, является обеспечение нормативной основы учета природоохранных целей при реализации планов строительства гидротехнических сооружений на монгольской части реки Селенги. Все описанные ранее проекты развития промышленных объектов, потенциально или актуально создававшие угрозу состоянию озера Байкал, отличались тем, что существовали в правовых рамках российской правовой, политической и общественной систем. Однако водосборный бассейн Байкала, как известно, носит трансграничный характер.

Река Селенга приносит значительный объем воды в озеро, и ее гидрологические и экологические параметры являются критически важными для Байкала. Мы уже обращались к проблематике этого строительства¹¹, поэтому в этой публикации мы рассмотрим лишь роль механизмов природного наследия в содействии соблюдению природоохранных приоритетов при осуществлении строительства монгольскими партнерами¹². Монголия, разумеется, имеет суверенные права на извлечение экономических выгод из природных ресурсов, расположенных на ее территории. В такой ситуации интересы Российской Федерации состоят, прежде всего, в максимально долгом блокировании строительства путем формирования альтернативных энергетических предложений для монгольского правительства. Но мы полагаем, что рано или поздно планы по использованию водных ресурсов Селенги и ее притоков будут в той или иной степени реализованы, поэтому позиция Российской Федерации должна состоять в создании сети международных обязательств наших партнеров и максимально эффективном использовании существующих международно-правовых режимов. Такая политика обеспечит учет природоохранных требований российской стороны при формировании технических параметров строительства и снижение вредных эффектов строительства. С 2013 г. Комитет обращает внимание на развитие планов строительства гидротехнических сооружений на реке Селенге. На 37-й сессии Комитет запросил информацию о строительстве (решение 37 СОМ 7В.22), на 38-й (2014 г.) попросил Монголию обеспечить осуществление оценки кумулятивных эффектов строительства и пригласить миссию МСОП для всестороннего анализа ситуации (решение 38 СОМ 7В.76). В 2015 г. требования Комитета к Монголии приобретают более предметный характер: обеспечить экологическую оценку проекта строительства на реке Эгийн-Гол; обеспечить, чтобы техническое задание на проведение экологической оценки содержало раздел об оценке потенциального влияния проектов на уникальную универсальную ценность объектов; предоставить экологическую оценку проектов Шуренской гидроэлектростанции и Орхонского водохранилища и не утверждать проектной документации до завершения экологической оценки упомянутых объектов и оценки кумулятивных эффектов Центром всемирного наследия и МСОП. В этом же решении содержался призыв к России и Монголии продолжать сотрудничество в рамках заключенных межправительственных соглашений. Особую важность представляет рекомендация Комитета о проведении совместной стратегической экологической оценки любых будущих гидроэнергетических проектов и проектов по управлению водами (решение 39 СОМ 7В.22).

Финансирование работ по разработке проекта строительства гидротехнических сооружений на реке Селенге происходит с использованием структур Всемирного банка. В рамках кредита, предоставленного Международной ассоциацией развития, действует проект МИНИС, предполагающий в том числе и формирование проектной документации для строительства

¹¹ См.: Колобов Р.Ю. Байкал как объект международно-правовой охраны (по следам 42-й сессии Комитета всемирного наследия) // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 1В. С. 255-268; Колобов Р.Ю. Проблемы международно-правового регулирования создания гидротехнических сооружений на трансграничных реках (на примере экосистемы река Селенга – озеро Байкал) // Экономика. Социология. Право. 2018. № 3. С. 116-131.

¹² В рамках реализации проекта по построению концепции международно-правовой охраны озера Байкал отдельная часть исследования будет посвящена анализу двусторонней международно-правовой базы, оформляющей сотрудничество России и Монголии в области охраны и использования трансграничных вод. Результаты этого исследования будут оформлены отдельной публикацией.

гидротехнических сооружений на реке Селенге. В рамках рассматриваемых вопросов влияния международно-правового режима охраны всемирного наследия на обеспечение сохранения озера Байкал нельзя не упомянуть решение Инспекционной комиссии Всемирного банка. В 2015 г. в этот орган обратились общественные организации и физические лица с жалобой на нарушение менеджментом проекта МИНИС ряда правил Всемирного банка. Комиссия обстоятельно проанализировала этот вопрос и признала наличие серьезных нарушений в реализации проекта. В третьем (заключительном) отчете по запросу на проведение инспекции отмечалось, что Комиссия учитывает рекомендации и решения Комитета всемирного наследия по озеру Байкал (п. 19) и что «Комиссия также рекомендует Руководству (*проекта МИНИС – Р.К.*) учитывать при пересмотре соответствующих технических заданий решения Комитета всемирного наследия» (п. 54) [Mongolia..., www]. Решение Инспекционной комиссии Всемирного банка, основанное в том числе и на нормах Конвенции, позволило «перезагрузить» процесс подготовки технического задания для проведения региональной экологической оценки проектов создания гидротехнологических сооружений на реке Селенге. В текущем его варианте наблюдается выполнение рекомендаций Комитета всемирного наследия. Так, его девятый раздел посвящен воздействию на выдающуюся универсальную ценность озера Байкал как объекта всемирного наследия. В разделе 5.2.9 «Биоразнообразие» специально отражаются особенности видов, экосистем и экологических ассоциаций, требующих особого внимания, что также согласуется с требованиями международно-правовых режимов охраны всемирного наследия.

Указанные обстоятельства позволяют утверждать о значительной роли Конвенции в отстаивании природоохранных приоритетов при развитии гидроэнергетики на трансграничных водотоках.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что механизмы международно-правового режима охраны всемирного наследия позволяли решать сложнейшие и наиболее острые вопросы охраны озера Байкал, в которых пересекались интересы финансово-промышленных групп, федеральных и региональных органов власти и иностранных правительств.

Библиография

1. Дубенцова Е.В. Геоэкологическое обеспечение регионального природоохранного законодательства (на примере реализации закона «Об охране озера Байкал»): дис. ... канд. геогр. наук. Улан-Удэ, 2007. 311 с.
2. Колобов Р.Ю. Байкал как объект международно-правовой охраны (по следам 42-й сессии Комитета всемирного наследия) // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 1В. С. 255-268.
3. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml
4. Об охране озера Байкал: федер. закон Рос. Федерации от 01.05.1999 № 94-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 02.04.1999; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22.04.1999. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22964/
5. Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории: постановление Правительства РФ от 30.08.2001 № 643. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33195/
6. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. URL: <https://whc.unesco.org/archive/opguide-rus.pdf>
7. Affolder N. Mining and the World Heritage Convention: democratic legitimacy and treaty compliance // Pace environmental law review. 2007. Vol. 24. No. 1. P. 35-66.
8. Batisse M., Bolla G. The invention of “world heritage”. URL: <https://whc.unesco.org/document/138563>

9. Brower D.R. Expertise `90 inspires Baikal watch // Earth Island journal. 1990. Vol. 5. No. 4. P. 15.
10. Decision: 30 COM 7B.18. State of Conservation (Lake Baikal). URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1101>
11. Decision: 31 COM 7A.4. Virunga National Park (Democratic Republic of the Congo). URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1267/>
12. Decision: 31 COM 7B.31. Lake Baikal (Russian Federation). URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1412>
13. Decision: 31 COM 7B.9. State of conservation of World Heritage Properties – Rwenzori Mountains National Park. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1389/>
14. Decision: 33 COM 7B.28. Lake Baikal (Russian Federation). URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1820>
15. Decision: 34 COM 7B.22. Lake Baikal (Russian Federation). URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/4130>
16. Decision: 37 COM 7B.22. Lake Baikal (Russian Federation). URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/5028>
17. Decision: 38 COM 7B.76. Lake Baikal (Russian Federation). URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/6062>
18. Decision: 39 COM 7B.22. Lake Baikal (Russian Federation). URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/6279>
19. Decision: CONF 202 21B.19. Lake Baikal (Russian Federation). URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/861>
20. Goodwin E.J. The World Heritage Convention, the environment, and compliance // Colorado journal of international environmental law and policy. 2009. Vol. 20. No. 2. P. 157-198.
21. Mining and protected areas. URL: https://www.icmm.com/website/publications/pdfs/commitments/2003_icmm-ps_protected-areas.pdf
22. Mongolia: Mining Infrastructure Investment Support Project (P118109) and Mining Infrastructure Investment Support Project – Additional Financing (P145439). URL: <https://www.inspectionpanel.org/sites/www.inspectionpanel.org/files/ip/PanelCases/102-Third%20and%20Final%20Report%20and%20Recommendation%28English%29-13%20July%202017.pdf>
23. Report of the Rapporteur, WHC-2000/CONF.202/17 (Paris, 18 August 2000). URL: <https://whc.unesco.org/archive/2000/whc-00-conf202-17e.pdf>
24. Report of the Rapporteur, WHC98/CONF.201/9 (Paris, 11 August 1998). URL: <https://whc.unesco.org/archive/1998/whc-98-conf201-9e.pdf>
25. Report, WHC-01/CONF.208/24 (Paris, 8 February 2002). URL: <https://whc.unesco.org/archive/2001/whc-01-conf208-24e.pdf>
26. The environmental and social framework. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/837721522762050108/Environmental-and-Social-Framework.pdf>
27. Turner S.D. World Heritage Sites and the extractive industries. URL: <http://whc.unesco.org/document/140635>
28. WHC-13/37.COM/20 (Paris, 5 July 2013). URL: <https://whc.unesco.org/archive/2013/whc13-37com-20-en.pdf>
29. WHC-15/39.COM/7 (Paris, 29 May 2015). URL: <https://whc.unesco.org/archive/2015/whc15-39com-7-en.pdf>
30. WHC-99/CONF.209/20 (Paris, 25 October 1999). URL: <https://whc.unesco.org/archive/1999/whc-99-conf209-20e.pdf>
31. WHC-99/CONF.209/22 (Paris, 2 March 2000). URL: <https://whc.unesco.org/archive/1999/whc-99-conf209-22e.pdf>

The role of the Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage in the protection of Lake Baikal

Roman Yu. Kolobov

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of civil law,
East Siberian branch,
Russian State University of Justice,
Associate Professor at the Department of international law and comparative law,
Irkutsk State University,
664003, 1 Karla Marksa st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: roman.kolobov@gmail.com

Abstract

Objective. The article aims to determine the role of the international legal regime for the protection of Lake Baikal, established by the Convention concerning the Protection of the World

Roman Yu. Kolobov

Cultural and Natural Heritage. **Methodology.** The author uses general scientific methods (analysis, synthesis, comparison, generalisation, etc.) and special methods (formal logical analysis of normative acts, the comparative legal method, etc.). **Results.** The article identifies the role of normative provisions of the Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, the Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention in the protection of Lake Baikal, shows the role of the international legal regime for the protection of natural heritage in forming the national regulatory framework for the protection of Lake Baikal and in solving environmental problems in the Baikal natural territory, and demonstrates the importance of the normative provisions of the world heritage protection system for the adoption of the Federal Law of the Russian Federation No. 94-FZ of May 1, 1999 "On the protection of Lake Baikal", as well as for solving problems of industrial development near and on the tributaries of the lake. It also deals with a number of problems related to the protection of Lake Baikal. **Conclusion.** The international legal regime of the world heritage plays a key role in solving the most acute problems of protecting the ecological state of Lake Baikal.

For citation

Kolobov R.Yu. (2020) Rol' Konventsii ob okhrane vseмирnogo kul'turnogo i prirodnoгo naslediya v okhrane озера Baikal [The role of the Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage in the protection of Lake Baikal]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (1B), pp. 482-496. DOI: 10.34670/AR.2020.84.93.006

Keywords

Lake Baikal, world heritage, international law, Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, international legal protection regime.

References

1. Affolder N. (2007) Mining and the World Heritage Convention: democratic legitimacy and treaty compliance. *Pace environmental law review*, 24 (1), pp. 35-66.
2. Batisse M., Bolla G. *The invention of "world heritage"*. Available at: <https://whc.unesco.org/document/138563> [Accessed 22/02/20].
3. Brower D.R. (1990) Expertise '90 inspires Baikal watch. *Earth Island journal*, 5 (4), p. 15.
4. *Decision: 30 COM 7B.18. State of Conservation (Lake Baikal)*. Available at: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1101> [Accessed 22/02/20].
5. *Decision: 31 COM 7A.4. Virunga National Park (Democratic Republic of the Congo)*. Available at: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1267/> [Accessed 22/02/20].
6. *Decision: 31 COM 7B.31. Lake Baikal (Russian Federation)*. Available at: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1412> [Accessed 22/02/20].
7. *Decision: 31 COM 7B.9. State of conservation of World Heritage Properties – Rwenzori Mountains National Park*. Available at: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1389/> [Accessed 22/02/20].
8. *Decision: 33 COM 7B.28. Lake Baikal (Russian Federation)*. Available at: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1820> [Accessed 22/02/20].
9. *Decision: 34 COM 7B.22. Lake Baikal (Russian Federation)*. Available at: <https://whc.unesco.org/en/decisions/4130> [Accessed 22/02/20].
10. *Decision: 37 COM 7B.22. Lake Baikal (Russian Federation)*. Available at: <https://whc.unesco.org/en/decisions/5028> [Accessed 22/02/20].
11. *Decision: 38 COM 7B.76. Lake Baikal (Russian Federation)*. Available at: <https://whc.unesco.org/en/decisions/6062> [Accessed 22/02/20].
12. *Decision: 39 COM 7B.22. Lake Baikal (Russian Federation)*. Available at: <https://whc.unesco.org/en/decisions/6279> [Accessed 22/02/20].

13. *Decision: CONF 202 21B.19. Lake Baikal (Russian Federation)*. Available at: <https://whc.unesco.org/en/decisions/861> [Accessed 22/02/20].
14. Dubentsova E.V. (2007) *Geoekologicheskoe obespechenie regional'nogo prirodookhrannogo zakonodatel'stva (na primere realizatsii zakona "Ob okhrane ozera Baikal")*. *Doct. Diss.* [Geoecological support for regional environmental legislation (a case study of the implementation of the law "On the protection of Lake Baikal"). *Doct. Diss.*] Ulan-Ude.
15. Goodwin E.J. (2009) The World Heritage Convention, the environment, and compliance. *Colorado journal of international environmental law and policy*, 20 (2), pp. 157-198.
16. Kolobov R.Yu. (2019) Baikal kak ob"ekt mezhdunarodno-pravovoi okhrany (po sledam 42-i sessii Komiteta vseмирnogo naslediya) [Lake Baikal as an object of international legal protection (the aftermath of the 42nd session of the World Heritage Committee)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1B), pp. 255-268.
17. *Konventsiya ob okhrane vseмирnogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya* [Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml [Accessed 22/02/20].
18. *Mining and protected areas*. Available at: https://www.icmm.com/website/publications/pdfs/commitments/2003_icmm-ps_protected-areas.pdf [Accessed 22/02/20].
19. *Mongolia: Mining Infrastructure Investment Support Project (P118109) and Mining Infrastructure Investment Support Project – Additional Financing (P145439)*. Available at: <https://www.inspectionpanel.org/sites/www.inspectionpanel.org/files/ip/PanelCases/102-Third%20and%20Final%20Report%20and%20Recommendation%28English%29-13%20July%202017.pdf> [Accessed 22/02/20].
20. *Ob okhrane ozera Baikal: feder. zakon Ros. Federatsii ot 01.05.1999 № 94-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 02.04.1999: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.04.1999* [On the protection of Lake Baikal: Federal Law of the Russian Federation No. 94-FZ of May 1, 1999]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22964/ [Accessed 22/02/20].
21. *Ob utverzhdenii perechnya vidov deyatel'nosti, zapreshchennykh v tsentral'noi ekologicheskoi zone Baikal'skoi prirodnoi territorii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.08.2001 № 643* [On approving the list of activities prohibited in the central ecological zone of the Baikal natural territory: Decree of the Russian Government No. 643 of August 30, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33195/ [Accessed 22/02/20].
22. *Report of the Rapporteur, WHC-2000/CONF.202/17 (Paris, 18 August 2000)*. Available at: <https://whc.unesco.org/archive/2000/whc-00-conf202-17e.pdf> [Accessed 22/02/20].
23. *Report of the Rapporteur, WHC98/CONF.201/9 (Paris, 11 August 1998)*. Available at: <https://whc.unesco.org/archive/1998/whc-98-conf201-9e.pdf> [Accessed 22/02/20].
24. *Report, WHC-01/CONF.208/24 (Paris, 8 February 2002)*. Available at: <https://whc.unesco.org/archive/2001/whc-01-conf208-24e.pdf> [Accessed 22/02/20].
25. *Rukovodstvo po vypolneniyu Konventsii ob okhrane vseмирnogo naslediya* [Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention]. Available at: <https://whc.unesco.org/archive/opguide-rus.pdf> [Accessed 22/02/20].
26. *The environmental and social framework*. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/837721522762050108/Environmental-and-Social-Framework.pdf> [Accessed 22/02/20].
27. Turner S.D. *World Heritage Sites and the extractive industries*. Available at: <http://whc.unesco.org/document/140635> [Accessed 22/02/20].
28. *WHC-13/37.COM/20 (Paris, 5 July 2013)*. Available at: <https://whc.unesco.org/archive/2013/whc13-37com-20-en.pdf> [Accessed 22/02/20].
29. *WHC-15/39.COM/7 (Paris, 29 May 2015)*. Available at: <https://whc.unesco.org/archive/2015/whc15-39com-7-en.pdf> [Accessed 22/02/20].
30. *WHC-99/CONF.209/20 (Paris, 25 October 1999)*. Available at: <https://whc.unesco.org/archive/1999/whc-99-conf209-20e.pdf> [Accessed 22/02/20].
31. *WHC-99/CONF.209/22 (Paris, 2 March 2000)*. Available at: <https://whc.unesco.org/archive/1999/whc-99-conf209-22e.pdf> [Accessed 22/02/20].